

Портрет края

7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По случаю такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть еще одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходит и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

S ≈ 354 км²

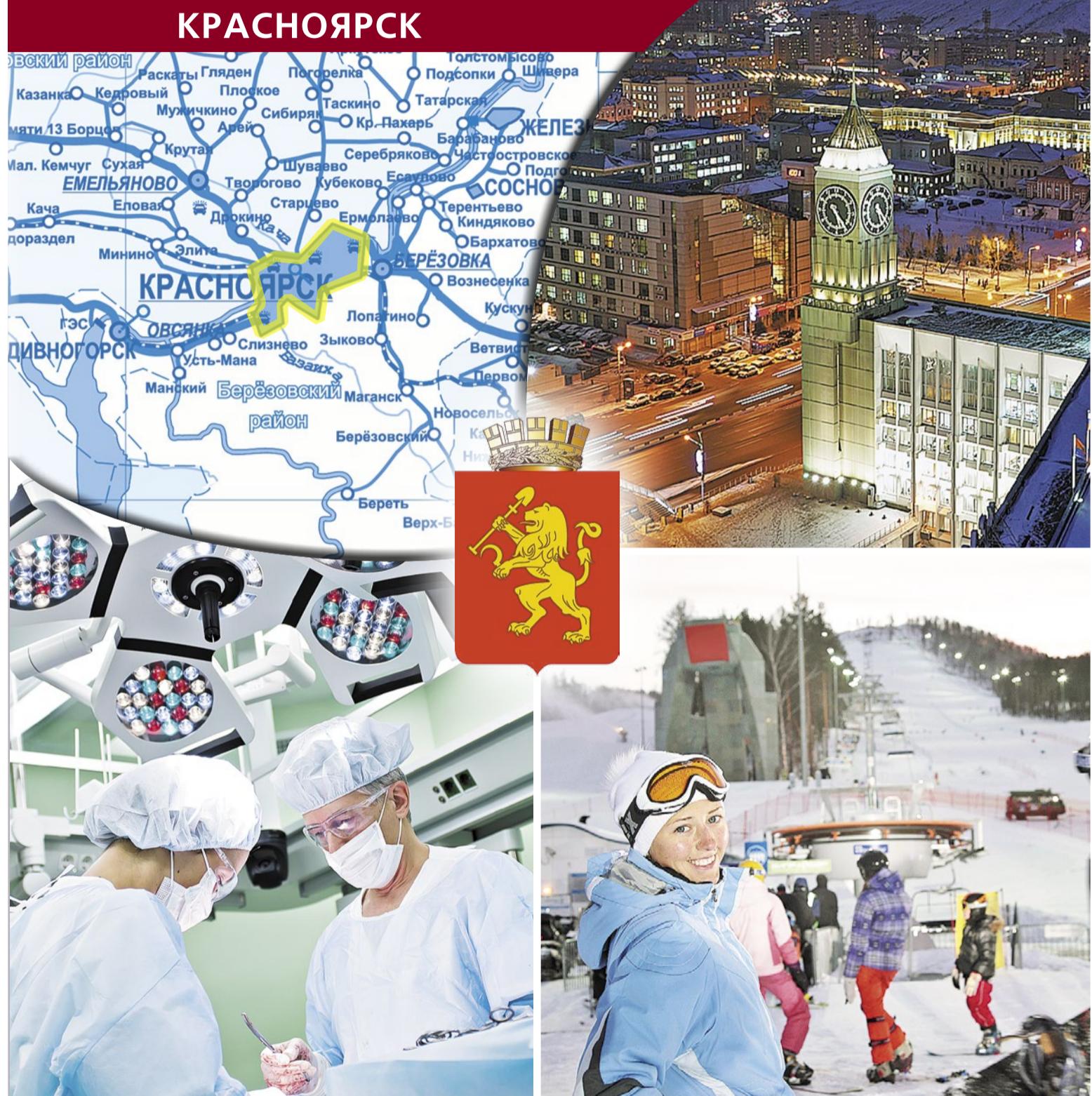
население 1 096 086

человек

(по данным на 01.01.2019)

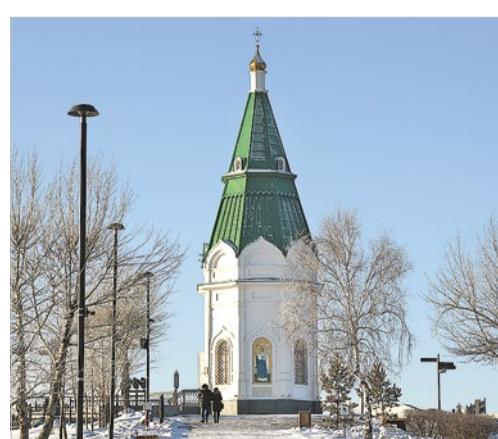
Расстояние до Москвы – 3 352 км

Количество районов в городе – 7

Красноярск в представлениях не нуждается. Город-миллионник, крупнейший центр Восточной Сибири. Некоторые утверждают, что это еще и самый древний город планеты. Ведь на его территории люди жили еще 35 тысяч лет назад, в эпоху верхнего палеолита.

Однако официальной датой основания считается 1628 год. Будучи пограничным, в XVII веке Красноярск отразил множество набегов неминых племен.

Первый экономический взлет города на Енисее связан с «золотой лихорадкой» XIX века, когда он быстро превратился в крупный купеческий центр.

Несмотря на отдаленность и дурную славу места ссылки, Красноярск быстро воспринимал технологические новшества. Телеграф появился здесь в 1863 году, телефон в 1892-м. А буквально через несколько лет пришел Транссиб. И вместе с ним первая достопримечательность мирового масштаба – железнодорожный мост инженера Кнорре, удостоенный в 1900 году Гран-при и золотой медали на Всемирной выставке в Париже. Впрочем, Красноярску было чем похвастаться и кроме этого. Так, знаменитый норвежский полярный исследователь Фритюоф Нансен, побывавший здесь в начале XX века, отмечал

красноярский городской сад как лучший в Сибири.

С мостами городу явно везло. Кроме знаменитого произведения Кнорре, уникальным шедевром является и Коммунальный мост, включенный в справочник ЮНЕСКО. А действующий железнодорожный мост «4100» стал первым в России украшенным иллюминацией.

Особый период в истории города представляет период мощного индустриального рывка. Начавшись в годы Великой Отечественной войны, он продолжился в 50–70-е годы прошлого века. Красноярск стал мощным индустриальным и научным центром. В этом качестве он в основном и известен. Однако сегодня, в эпоху постиндустриального мира, город на Енисее пробует силы, претендуя на лидерство в новых для себя отраслях: медицине, искусстве, туризме. И, надо сказать, это у него неплохо получается.

Царьград? Манхэттен? Красноярск

Многие восхищаются красотами Парижа или Рима, не находя повода для «wow-эффекта» в Красноярске. А между тем у города на Енисее есть редкая особенность – уникальный ландшафт, своего рода естественный амфитеатр. Поэтому, находясь в достаточно удаленной точке города, можно увидеть его практически весь.

Понимали ли эту особенность наши предки, и как ее использовать сегодня? Об этом мы беседовали с главным архитектором института «Красноярскгражданпроект» Евгением ЗЫКОВЫМ.

– Использовали ли архитекторы прошлого наши преимущества?

– Сегодня трудно судить, каким город был изначально. В допетровской России города строились по определенным регламентам, которые были «импортированы» из Царьграда (Константинополя). Согласно этим канонам в городе обязательно должны быть так называемые прозоры. Нельзя закрывать вид на море и на храм. Строители, архитекторы того времени решали эти головоломки: каким образом построить город так, чтобы «раскрыть» реку и чтобы был виден храм. Я предполагаю, что когда-то и Красноярск имел подобную планировочную структуру. Однако

после великого пожара в конце XVIII века планировка была полностью изменена так, что очень напоминает планировку Манхэттена – взаимно перпендикулярные улицы, как в римском лагере. Можно ли сегодня, с развитием технологий высотного строительства, учитывать ландшафтные особенности? Можно. Но для этого нужно находить точки, где высотные здания не разрывают ткань города.

– Что бы вы отнесли к безусловным шедеврам красноярских архитекторов?

– В XIX веке – творчество нашего земляка архитектора Чернышева. Краеведческий музей в стиле египетского храма. Собственный дом архитектора. В XX веке не мо-

гу не отметить замечательный образец советского модернизма – Центральный стадион. Кстати, в то время он имел и международный резонанс – о нем писали на страницах авторитетного французского журнала *L'architecture d'aujourd'hui*. Этот объект и сейчас производит впечатление. Гостей города, если это архитекторы, я обязательно привожу к стадиону и вижу только одну реакцию – восхищение.

– Может ли вы привести современные примеры работы с ландшафтом в Красноярске?

– Мы можем пойти на проспект Мира, левобережную, правобережную набережные. Эти примеры показывают, что авторы достаточно деликатно отнеслись к городскому контексту, не создали ничего чужого и пугающего.

– А что надо сделать, чтобы в Красноярске стало больше архитектурных шедевров?

– Просто ставить такие задачи архитекторам. Потому что если поставлена задача построить добротный и качественный сарай, то он сарай и будет. Пусть даже добротным.

Знаменитый храм-музей архитектора Леонида Чернышева

Для храмов в русских городах всегда выбирали особенные места

Красноярский театр оперы и балета для многих прежде всего связан с именем Дмитрия Хворостовского – именно здесь наш великий земляк начал свой триумфальный путь по самым известным сценам мира. И, конечно, имя Хворостовского присвоено театру вполне справедливо. Но было бы печально, если бы театр мог гордиться только этим.

К счастью, это далеко не так. Сегодня красноярский театр находится в российском культурном авангарде, принимая значительное участие в создании современной оперы. Именно наш театр – едва ли не самый крупный заказчик произведений оперного жанра, создаваемых современными российскими композиторами. Огромный всплеск интереса у красноярских зрителей вызвал проект «Искусство в «Квадрате», где были представлены «экспериментальные» оперные произведения – «Груди Терезия», «Марево», «Пир во время чумы».

Особенно символично появление в этом ряду оперы «Хворостовский. Возвращение домой». Особенностью этого спектакля является то, что большая часть зрителей находится на поворотном круге сцены. Это создает ощущение, что они сами становятся свидетелями и участниками эпизодов из жизни великого певца.

– Рабочим названием оперы было «Гримерка Хворостовского», – вспоминает художественный руководитель театра Сергей Бобров. – Потом возникла идея поворотного круга, который крутится, попадая в различные периоды жизни

Искусство – всегда эксперимент

Сергей Бобров:
«Красноярская публика
не просто готова,
а архиготова к новому»

ни Дмитрия Александровича. «Возвращение» в какой-то степени произошло от слова «возвращение». И потом, это его дом – тот театр, с которого он начал. И это тоже возвращение домой.

К слову сказать, помимо спектакля о Хворостовском, «красноярская» тема появляется и в других современных постановках театра, которые до сих пор вызывают шквал эмоций у тех, кто их видел. Это опера «Ермак», сюжетом которой является создание другим нашим великим земляком – художником Василием Суриковым картины «Покорение Сибири Ермаком». А одной из главных «опорных точек» балета «Ленинградская симфония» стала не только Седьмая симфония Шостаковича, но и военная проза Астафьева.

Но, уделяя столь большое внимание

произведениям современных композиторов, театр не отказывается и от академического репертуара.

– Мы не говорим, что современные опера и балет –

наша генеральная линия, – подчеркивает Сергей Бобров. – Но это одно из направлений поиска. Эксперименты важны всегда. Рисковал Чайковский, создавая балет «Лебединое озеро», который был обруган критикой. Рисковал Дягилев, заказывая Стравинскому «Весну священную», которая была освистана в Париже после успешных «Петрушки» и «Жар-Птицы».

А опера «Богатыри» Бородина, исчезнувшая опера-фарс, новую версию которой мы будем здесь делать? Мало того что она была забыта на десятилетия, но и попытка вернуть ее на сцену, предпринятая режиссером Александром Тарировым и поэтом Демьяном Бедным, вызвала гнев могущественного Вячеслава Молотова.

Тяга к новаторству, эксперименту свойственна любому виду искусства, в том числе опере и балету.

И она воспринимается публикой. Многие говорили, что вообще не предполагали, что такие радикальные вещи могут произойти в Красноярске. Но они произошли, и, как оказалось, красноярская публика не просто готова к ним, а архиготова. Были аншлаги и переаншлаги, не все желающие могли попасть, люди смотрели спектакли стоя.

Почему именно красноярский театр сегодня в первых рядах тех, кто наглядно доказывает, что опера и балет – не застывшее в классических формах искусство? По мнению художественного руководителя, это в определенном смысле связано с «пограничным» характером – театр является географически последним за Уралом. И это ко многому обязывает.

– Если мы будем заниматься рутинным творчеством – это очень видно. Если будем искать новые пути, – тоже видно, – говорит Сергей Бобров.

Можно сверять часы

Несмотря на молодость, этот объект уже стал символом Красноярска наряду с часовней Параскевы Пятницы и Коммунальным мостом. Но если часовня напоминает о Красноярске изначальном, а мост о советском индустриальном взлете, то местный «Биг-Бен» – символ современности.

Построен он был к 375-летию города по проекту знаменитого Арэга Демирханова в первом году XXI века. 8 сентября стрелки главных часов города начали отсчет. Кстати, этот проект Арэг Саркисович создал «не по слуху» – он был задуман еще в 60-х годах прошлого века.

Честно говоря, в то время многие горожане восприняли новый символ довольно критично – он казался непривычным и несколько пародийным. Но прошли годы, и островерхая башня стала привычной частью ландшафта.

А вот против того, что часы начали наигрывать мелодию, не возражал никто. Правда, немногие знали, что это за мелодия. А история произведе-

ния сама по себе довольно любопытна – речь идет о песне «Я лечу под парусами», стихотворной основой которой стали романтические строки первого енисейского губернатора Александра Степанова.

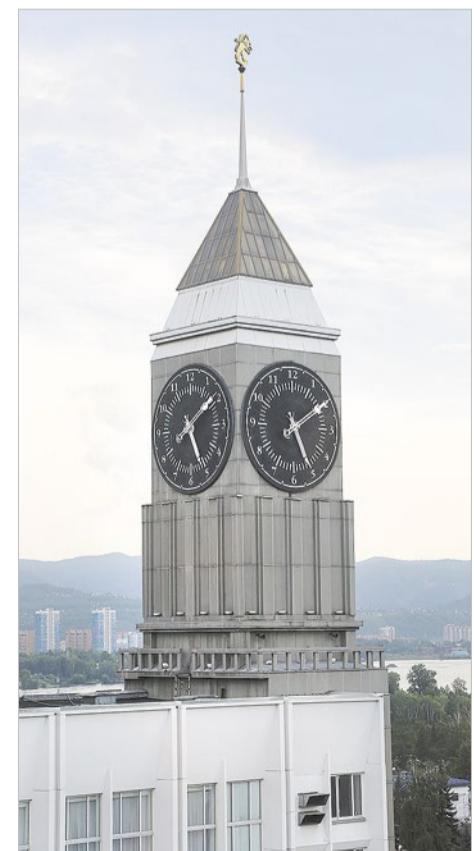
Однако все меняется. В том числе и мелодии. Первая новация случилась в предновогоднем декабре 2017 года, когда часы вдруг стали наигрывать танец Феи Драке из «Щелкунчика» – мелодию, которая почти у каждого ассоциируется с чудесным новогодним праздником.

Второй «звонок», а точнее, бодрая песня о героях спорта звучала в дни универсиады.

И, наконец, мэр Красноярска Сергей Еремин, известный своей любо-

вью к новациям, рассказал горожанам, что часы «выучили» ни много ни мало 30 мелодий, которые теперь будут исполняться в дни 23 праздников, в числе которых и День универсиады – 2 марта. Среди них такие бессмертные произведения, как гимн России, «День Победы».

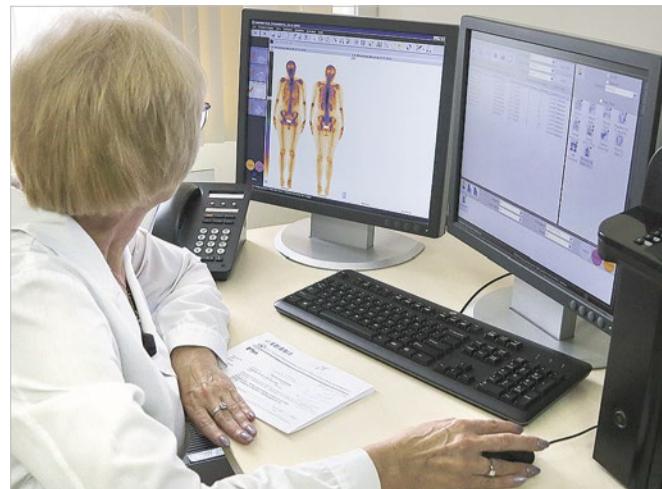
Автору этих строк довелось побывать внутри красноярского «Биг-Бена» и испытать некоторое разочарование. Вместо мощных шестерней и анкеров часового механизма стрелками управляют электроприводы. Правда, тоже достаточно мощные. Ведь длина часовой стрелки почти три метра, а минутной – около четырех с половиной. И вес соответствующий. При этом точность хода соответствует спутникому времени, так что по главным городским часам можно сверять часы наручные. Чтобы попасть на самый верх башни, нужно преодолеть около десятка лестниц. Зато вид оттуда открываетя потрясающий.

Одним из наиболее перспективных направлений развития сегодняшнего Красноярска называют медицинский кластер. Действительно, красноярская медицина в последнее время развивается семимильными шагами. В столице края появился целый ряд медицинских центров федерального уровня: перинатальный, онкологический, кардиоцентр. Красноярские специалисты выполняют уникальные даже по мировым меркам операции, изобретают новые материалы и препараты, проводят огромное количество научных исследований по самым значимым проблемам современной медицины. Сегодня мы рассказываем об одном из ведущих медучреждений города и края – краевом онкологическом диспансере, который осуществляет серьезную программу модернизации.

Умелые руки врачей – слагаемое номер два

На мониторе видны малейшие отклонения от нормы

Когда доктор рядом, беспокоиться не надо

Космические технологии в замен «универсальной таблетки»

Если сравнить медицину сегодня и двадцать лет назад, то разница – как между велосипедом и космическим кораблем. Это очень явно ощущается в Красноярском краевом онкологическом диспансере. Ранее больничный комплекс на Смоленской даже внешне производил тягостное впечатление. Сегодня его корпуса – наглядное свидетельство мощи медицинской науки. И развитие этого современного комплекса продолжается.

Каждый день в диспансере лечатся и проходят диагностику две тысячи пациентов. В учреждении 530 онкологических коек, 1 100 сотрудников, из которых 220 врачей. Здесь самый современный операционный блок, новейшее оборудование для диагностики. Самые лучшие в крае высокоточные магнитно-резонансный и компьютерный томографы, позволяющие выявлять опухоли микроскопических размеров.

Кластер ядерной медицины, реализованный совместно с Сибирским клиническим центром ФМБА, ставит Красноярский онкодиспансер в один ряд с ведущими федеральными учреждениями.

Лечебный центр располагает всем арсеналом средств – хирургическими, химиотерапевтическими и радиологическими – для борьбы с раковыми заболеваниями.

В декабре вводится в эксплуатацию еще один линейный ускоритель последнего поколения. Это позволит более активно применять новейшие технологии, включая безоперационное удаление опухолей головного мозга. В 2020 году начнется строительство палатного корпуса для хирургических и терапевтических пациентов на 260 коек, сдача которого планируется уже в конце 2021 года. В дальнейших планах пристройка для размещения еще двух линейных ускорителей. Таким образом, к 2023 году произойдет полное переоснащение диспансера.

Онкодиспансер является не только мощным лечебным, но и крупнейшим научно-исследовательским центром, где совместно с ведущими научными центрами, такими как КрасГМУ, СФУ, КНЦ СО РАН, НИИ медицинских проблем Севера, Сибирским отделением Российской академии медицинских наук ведется поиск новейших способов лечения рака.

– В настоящее время у нас проводится более 40 клинических исследований лекарственных препаратов, в том числе и многоцентровые международные и российские клинические исследования, – рассказывает главный врач Красноярского краевого клинического онкологического диспансера

Суперсовременная техника – одно из слагаемых успеха в лечении

Андрей Модестов:
«Сегодня рак – уже не приговор»

ра Андрей Модестов. – В этих экспериментах тестируются либо новые перспективные лекарственные препараты, либо новые схемы применения уже известных препаратов. В этих исследованиях сегодня участвуют около 500 пациентов онкодиспансера.

Красноярский онкодиспансер является лидером за Уралом по применению инновационных лекарств, иногда называемых «цифровыми». На самом деле их следовало бы назвать «умными» – препараты тонко настраиваются на конкретные условия, особенности организма каждого человека.

Одним из перспективных направлений является иммунотерапия – препараты «учат» человеческий иммунитет самостоятельно бороться с чужеродной опухолевой тканью. Другое инновационное направление – таргетная терапия. Здесь препараты с высокой точностью поражают именно мишень – раковую

клетку, оставляя невредимыми окружающими здоровые ткани. В этом важное отличие от традиционной химиотерапии, после которой требуется длительное восстановление.

– Человечество с давних времен мечтает получить «таблетку от рака», – говорит Андрей Модестов. – Конечно, это мечта. Но отнюдь не потому, что уровень современной науки недостаточен. Просто нет универсального средства – ведь каждый человек индивидуален. И именно в этом направлении – лечить человека, а не болезнь – развивается медицина. Да, с ростом продолжительности жизни в клетках накапливаются вредные факторы и генетический аппарат дает сбои. Но сегодня рак – уже не приговор. Главное – как можно раньше выявить и удалить опухоль.

А для этого надо следить за своим здоровьем, регулярно обследоваться и забыть о вредных привычках. В этом, а не в универсальной таблетке, залог здоровья.

Самый важный ресурс

Что такое природные богатства? Нефть, газ, золото – первое, что приходит в голову. Но нефтью нельзя дышать, а золото нельзя пить. Сегодня мы начинаем понимать, что настоящие богатства – чистая вода, зеленая трава, высокие деревья – все, без чего невозможна жизнь.

И Красноярску в этом смысле чрезвычайно повезло. Енисейская вода практически идеальна для питья и по вкусу, и по сбалансированности находящихся в ней микроэлементов. Незря енисейская вода дважды удостаивалась высших наград – золотых и серебряных медалей на международных научно-промышленных форумах «Великие реки».

И трудно поверить, что, имея такое богатство, Красноярск долгое время страдал от эпидемических заболеваний и выгорал дотла из-за отсутствия воды.

В краевом центре есть особенный музей. В отличие от других подобных учреждений посетить его непросто, ведь он расположен в особо охраняемой зоне. Речь идет о музее красноярского водопровода, находящемся на территории действующего водозабора на острове Посадный.

Здесь можно увидеть действительно уникальный экспонат – первую скважину, положившую начало красноярскому водопроводу. Она находится в тщательно отреставрированном здании, которое также представляет интерес для ценителей истории. Несмотря на то что две башенки этого здания почти как две капли воды похожи друг на друга, построены они в разное время. Первая – в 1913 году, вторая – двадцать лет спустя, в 1933-м.

Но вернемся к водопроводу. Его первый пробный запуск местные газеты того времени описывали в тонах абсолютно восторженных: «После торжественного молебна, совершенного его Преосвященством, и речи Владыки машины были пущены в ход... Переход города в разряд культурных городов был означен

нован торжественным банкетом с речами в Общественном собрании».

Чтобы понимать весь масштаб этого события, следует вспомнить, что последний опустошительный пожар, после которого Красноярск практически перестал существовать как город (осталось всего несколько каменных домов), произошел в 1881 году. Пожарные команды сделать ничего не смогли – отсутствие хороших спусков к Енисею и начало ледохода не позволили катить воду. Четверть века красноярская общественность пыталась изыскать средства для строительства водопровода. Пришлось дойти до самого царя, который дал разрешение городу провести облигационный заем на 600 тысяч рублей. Кстати, строительство водопровода позволило городу получить еще один элемент «культуры» – электрическое освещение. Ведь для подъема воды нужно было электричество. Поэтому первоначально была введена электростанция. Кстати, водопровод долго назывался водопроводно-электрической станцией.

Это не космический аппарат, а лестница, ведущая к первой красноярской скважине

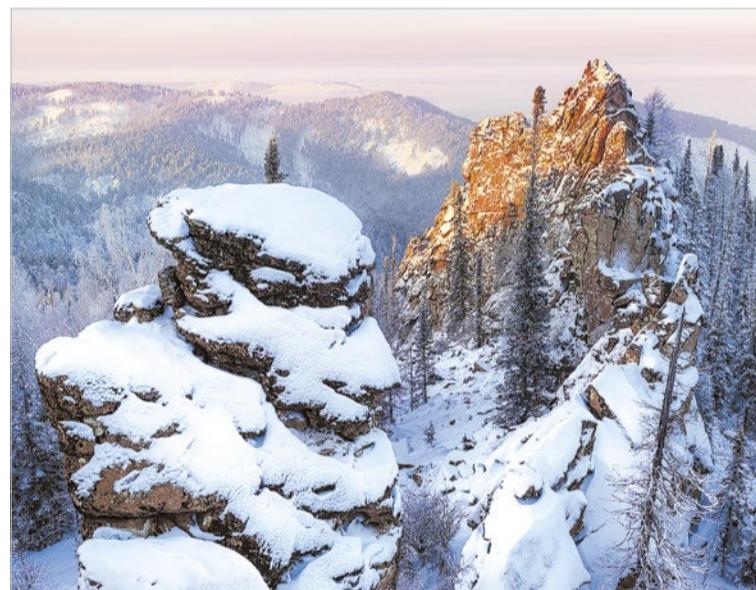
А где еще можно прямо из города попасть в заповедник? Красноярск и здесь в особом положении. Все три входа в знаменитые Столбы находятся в границах краевого центра. В такой близости к миллионному городу есть и большие плюсы, и не менее большие минусы.

Сравним несколько цифр. В 1925 году Столбы посетили шесть тысяч человек. Полвека спустя – уже 52 тысячи. А сегодня количество посещающих заповедник растет едва ли не экспоненциально. 2015 год – 328 тысяч человек, 2018-й – 754 тысячи, а в этом году ожидается миллионный турист. Собственно, такая туристическая активность – одна из причин преобразования Столбов в национальный парк. Ведь заповедник, как следует из самого названия, территория закрытая, заповедная. А сегодня многие горожане воспринимают Столбы едва ли не как городской парк.

Что могут сделать с почвой сотни тысяч подошв, объяснять не нужно. Поэтому среди основных задач, о которых нам рассказал директор заповедника **Вячеслав Щербаков**, – перераспределение потоков посетителей.

– Туристско-экскурсионный район, доступный для свободного и массового посещения, составляет около четырех процентов от общей площа-

Задача на десять лет

Зимние Столбы – величественная красота

ди заповедника, – рассказывает он. – Соответственно, и в национальном парке сохранится то же зонирование. Заповедное ядро, занимающее около 90 процентов территории парка, по-прежнему будет закрыто для посещения туристов. Между ядром и туристической частью существует переходная буферная зона, доступная для ограниченного посещения. Сюда по пропускам допускаются фотографы и столбисты – более 750 человек в год.

В связи с большой нагрузкой на многих маршрутах Центральных Столбов происходит деградация почв. Поэтому в течение ряда лет в заповеднике применяются новые технологии обустройства троп. В частности, здесь использу-

ется технология установки деревянных настилов – экотроп на винтовых сваях. Благодаря этому уже идет восстановление почвенного и травяного покрова, вытаптанного туристами.

– Для перераспределения туристического потока и снижения нагрузки на центральный вход в заповедник был обустроен восточный вход, – поясняет Вячеслав Щербаков. – Здесь удобнее подъехать, близко к заповедной территории. Порядок организовать экспресс-экскурсию на час-полтора. Особенно это важно для детей. Поэтому мы создали в Гранитном карьере инфраструктуру для приема детских образовательных групп. Это, кстати, мировой тренд – все ка-

питальные объекты стараются строить за пределами особо охраняемых природных территорий – на прилегающей территории либо на входах.

Особая направленность на детей связана с тем, что Столбы, по словам директора заповедника, не только туристический объект, но и центр экологического воспитания и просвещения. Воспитания из сегодняшних детсадовцев и школьников людей, которые не будут вести себя на природе как вандалы.

Кстати, через детей ведется и воспитание взрослых. Мало у кого поднимется рука бросить в заповеднике мусор после беседы с малолетними волонтерами, следящими за чистотой.

Также многие годы на Столбах реализуется постоянный действующий образовательный проект «Экошкола», востребованный у школьников и педагогов Красноярска

и края. Программа проводится в форме познавательных экспедиций: в течение нескольких дней проживания на территории заповедника школьники участвуют в квестах, командных тренингах и исследовательских работах. Такая деятельность способствует развитию экологического сознания и сближению детей с природой, дает прекрасную возможность для развития экологических инициатив.

– Воспитание экологически сознательного человека – наша главная задача на ближайшие десять лет, – подчеркивает Вячеслав Щербаков. И похоже, что эта задача сегодня вдохновляет многих. Растет волонтерское движение, в котором принимают участие и юные, и пожилые красноярцы. Вносят свою лепту и крупные корпорации, обустраивая новые экотропы. Ведь Столбы – это общее достояние.

Партнер проекта – ПАО ГМК «Норильский никель»

«Норникель» традиционно является драйвером инвестиционной привлекательности Красноярского края. Развивая собственный бизнес, компания вносит существенный вклад в развитие. Доля «Норникеля» в консолидированном бюджете края составляет около 20% (46,16 млрд руб. в 2018 г.), компания способствует росту благосостояния региона. Социальные программы «Норникеля» ориентированы на население края и его столицы. В числе последних примеров – Зимняя универсиада – 2019, генеральным партнером которой выступил «Норникель». Вопрос радикального улучшения экологии является одним из главных стратегических приоритетов.

Материалы проекта подготовил Вячеслав ЗАСЫПКИН
Фото автора, Олега КУЗЬМИНА, Максима КАДОЧНИКОВА

Благодарим за помощь пресс-службы ООО «КрасКом»,
Красноярского государственного театра оперы и балета им. Д. А. Хворостовского,
Государственного природного заповедника «Столбы», КГБУ «Красноярский краевой
клинический онкологический диспансер им. А. И. Крыжановского».